

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

296-е заседание • 19 мая 1948 года

№ 69

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто шестое заседание

	Стр.
57. Предварительная повестка дня	1
58. Утверждение повестки дня	1
59. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчётам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчётам*.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 19 мая 1948 года
в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

57. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 296)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

58. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

59. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы довести до вашего сведения текст телеграммы от 16 мая, которую я получил от французского консула в Иерусалиме и о которой я упоминал уже на прошлом заседании. Текст этой телеграммы гласит:

«Я заявил протест Еврейскому агентству против начавшихся с полудня 14 мая нападений еврейских постов на генеральное консульство. Мой протест был оставлен без внимания.

Эти нападения имеют целью, повидимому, препятствовать нашему наблюдению, которым было установлено нарушение евреями приказа о прекращении огня, тогда как целью этого приказа было дать возможность прибыть сюда арабским делегатам.

Битва за Иерусалим началась 14 мая, и Комиссия по перемирию не смогла убедить противников прекратить огонь.

Французский госпиталь Notre-Dame de France и женский монастырь les Franciscaines de Marie сначала были заняты евреями, а потом арабским легионом.

Консульство совершенно изолировано, за исключением одной ненадежной телефонной линии. Снабжение водой и электричеством прекращено.

Утвержденный вчера вопросник [документ S/753] был сообщен по телеграфу заинтересованным правительствам и властям.

Теперь мы перейдем к продолжению обсуждения проекта резолюции, предложенного делегацией Соединенных Штатов Америки [документ S/749].

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое правительство вполне сочувствует целям проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами. Я убежден, что мы все желаем исправить возможно лучшими способами существующее в Палестине серьезное положение и прийти в конечном результате, если мы сможем, к справедливому и прочному разрешению этой чрезвычайно трудной проблемы.

Что касается самого проекта резолюции, то мое правительство поручило мне выяснить ряд вопросов. В частности и прежде всего, у него существуют серьезные сомнения в том, уместно и разумно ли в настоящий момент ссылаться на статью 39 Устава.

Правда, статья 39 предусматривает, что «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии...»

Если я не ошибаюсь, то во всех других местах Устава, где говорится о мире и безопасности, эти два слова сопровождаются прилагательным «международный», которого нет, однако, в первой части статьи 39. Это прилагательное несомненно встречается в статьях 33, 34 и 37. Я полагаю, что слово «международный» могло быть опущено по недосмотру в первой части статьи 39, что подтверждается тем, что дальше в этой же статье 39 делаются рекомендации о том, какие меры следует предпринять «для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Если это так, тогда согласно этой статье Совету Безопасности надлежит определить, существует ли угроза или

нарушение международного мира и безопасности. Я позже вернусь к рассмотрению вопроса об «агрессии».

Сейчас же позвольте мне вкратце представить некоторые соображения чисто правового характера. В Совете Безопасности уже был поднят вопрос о правовом статусе теперешней Палестины. Действие мандата прекратилось, и некоторые утверждают, что этим самым Палестина в целом достигла независимости. Другие, как я понимаю, утверждают, что на основании резолюции Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 года Палестина была разделена на две части. Это тоже с правовой точки зрения подлежит большому сомнению.

У меня нет намерения снова поднимать здесь очень трудный вопрос о том, в какой степени рекомендация Генеральной Ассамблеи имеет обязательную силу. Я беру эту резолюцию, как она есть, и нахожу, что в ней поручается Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций принять различные меры в целях создания еврейского и арабского государств, связанных между собой экономическим союзом. Так, например, каждое из этих государств должно составить проект конституции и сделать декларацию о положении Святых Мест, о правах меньшинств, о гражданстве и т. д. В результате, на основании этого плана эти государства могли бы достичь независимости к 1 октября этого года.

Большинство из перечисленных мною мер не было осуществлено, так что декларация о создании Еврейского государства является односторонним актом, не основанным на строгом соблюдении указаний Палестинской комиссии Объединенных Наций, не говоря уже о том, что эта декларация была сделана тогда, когда действие мандата в Палестине еще не было прекращено. Каков же тогда правовой статус этой географической единицы, известной под именем Палестины?

За исключением случаев агрессивных актов или действий, связанных с употреблением вооруженных сил, мы не найдем, вероятно, таких законоположений, которые запрещали бы принятие мер мирного характера, имеющих целью создание в Палестине какого-либо правительства или правительств, даже если бы это было сделано с помощью какого-либо государства или государств, при условии, что действия этих государств не нарушали бы положений какой-либо резолюции Генеральной Ассамблеи, которые могли бы рассматриваться обязательными для них. Это означает тогда, что с правовой точки зрения у нас нет оснований предпочесть притязания той или иной стороны, когда евреи требуют создания государства, в которое вошли бы еврейские районы, как они определены в резолюции Генеральной Ассамблеи, а с другой стороны арабы требуют создания государства, включающего территорию всей Палестины.

Я только-что сказал, «за исключением случаев агрессивных актов или действий, связанных с употреблением вооруженных сил». Это приводит нас к вопросу о том, был ли совершен «акт

агрессии», о котором говорит статья 39. И это в свою очередь ставит нас перед старыми затруднениями, связанными с попытками дать определение слова — агрессор, определение, которое мое правительство всегда считало трудным, если не опасным. Кто начал агрессивные действия? Если теперь наше внимание сосредоточено на некоторых действиях арабских государств, то что мы думаем о еврейском нападении на Яффу, если даже мы возьмем только этот один случай?

По этим-то вкратце изложенным мною причинам мое правительство не может согласиться с ссылкой на статью 39 Устава. С правовой точки зрения мое правительство сомневается, существует ли угроза международному миру или нарушение международного мира, и оно опасается, что в поисках агрессора мы придем, возможно, только к бесконечным и, вероятно, бесполезным спорам.

Во всяком случае мы не должны пытаться прийти к каким-либо окончательным заключениям, пока мы не сможем обосновать их на данных подробной информации от компетентных и беспристрастных наблюдателей, на данных, которых у нас нет в настоящий момент.

Кроме того ссылка на статью 39 обязывает нас учесть содержание всей VII главы и все возможные результаты ее применения. Развитие событий может привести нас к тому, что на основании этой главы мы должны будем прибегнуть к использованию вооруженных сил, которых еще нет в нашем распоряжении. Я не буду усложнять эти прения выяснением причин, по которым мы остались невооруженными, или пытаться кого-либо за это обвинять. Достаточно сказать, что при настоящих обстоятельствах было бы опрометчиво, по мнению моего правительства, вступать на путь, конечный пункт которого мы не можем теперь ясно видеть.

Давайте рассмотрим сущность резолюции Соединенных Штатов Америки — ее конструктивную часть. Правительство Соединенных Штатов предлагает в ней, чтобы мы приняли некоторые дополнительные меры для регулирования существующей в настоящее время ситуации. Мое правительство охотно присоединилось бы к этим усилиям.

Согласно предложению делегации Соединенных Штатов, Совет Безопасности «приказывает всем правительствам и властям остановить и отменить всякие военные действия и с этой целью отдать своим военным и полувоенным силам приказание прекратить огонь и оставаться на занимаемых местах». По мнению моего правительства тех же целей можно было бы достичь, применив несколько иную формулу, а именно: «призывает все заинтересованные стороны в Палестине воздерживаться от применения силы друг против друга».

Мое правительство считает — и на это недавно определенно указал министр колоний в Первом комитете Генеральной Ассамблеи [136-е заседание], — что лучшее, на что мы можем надеяться, это положить скромное начало и постараться добиться сперва перемирия, ска-

жем, в Иерусалиме, которое, можно надеяться, будет потом распространено на всю страну, чтобы облегчить работу по посредничеству, которое разрешило бы всю эту чрезвычайно трудную проблему. Мы же попрежнему будем делать все, что сможем, для проведения в жизнь этой программы. Нужно оказать всяческую поддержку Комиссии Совета Безопасности по перемирию. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы послать в Палестину Посредника согласно резолюции Генеральной Ассамблеи¹, и, несомненно, мы должны делать все, что можем, для предотвращения дальнейших военных действий, насилия и преступлений.

Приказание оставаться на занимаемых местах, хотя и является на первый взгляд привлекательным предложением, представляет, однако, значительные трудности. Как мы можем точно установить существующее расположение вооруженных сил враждующих сторон? Для этого нужно было бы провести одну или несколько демаркационных линий, а мы знаем, с какими трудностями сопряжена эта задача. Предположим, что обе стороны согласятся оставаться на занимаемых местах, как мы сможем это проверить? Как сможем мы разрешить разногласия, когда одна сторона будет обвинять другую в нарушении этого приказа? Вместо того чтобы ликвидировать самый очаг конфликта, мы только увеличим этот конфликт на периферии.

Кроме изменений, на которые я уже указал, мое правительство хотело бы включить в резолюцию какое-нибудь положение, предусматривающее тщательное изучение настоящего правового статуса Палестины. Конечно, это не значит, что мое правительство хотело бы отложить осуществление тех мер, которые предусмотрены в других частях резолюции.

Далее, мое правительство считает, что следует включить в резолюцию призыв к пяти постоянным членам, составляющим Комитет Генеральной Ассамблеи и уполномоченным назначить Посредника, поспешить с этим назначением на основании резолюции Генеральной Ассамблеи и просить все заинтересованные стороны оказать всемерное содействие Посреднику, когда он будет назначен.

И, наконец, так как Комиссия Совета Безопасности по перемирию пытается в данный момент достигнуть прекращения огня и установить перемирие в Иерусалиме независимо от того, что предпринимается во всей остальной Палестине для разрешения главной проблемы, мое правительство приветствовало бы включение в эту резолюцию указания на то, что Совет поддерживает усилия Комиссии в этом направлении.

С разрешения Председателя, я прочту текст измененного проекта поправки в той форме, какая была бы для нас желательна и в которой представлены те предложения, которые я имел честь только-что изложить. Этот проект гласит [документ S/755]:

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S/II).

«Совет Безопасности,

имея в виду перемену правового статуса Палестины, явившуюся следствием прекращения мандата, и необходимость дальнейшего выяснения такого статуса;

принимая во внимание, что предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении Палестины не были выполнены и что военные действия в Палестине продолжаются;

призывает все заинтересованные стороны в Палестине воздержаться от применения силы друг против друга и с этой целью отдать приказание своим военным и полувоенным силам прекратить огонь и оставаться на занимаемых местах, каковое приказание вступает в силу в тридцатичасовой срок по принятии настоящей резолюции;

предлагает Комиссии по перемирию и всем заинтересованным сторонам дать репительную первоочередность переговорам о заключении перемирия и соблюдению последнего в городе Иерусалиме;

поручает Комиссии по перемирию, учрежденной на основании резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 г.², представить Совету Безопасности доклад о выполнении двух предыдущих пунктов этой резолюции;

просит Комитет, назначенный Генеральной Ассамблеей 14 мая, назначить как можно скорее Посредника Объединенных Наций в Палестине и приглашает все заинтересованные стороны воспользоваться его добрыми услугами, чтобы достигнуть разрешения вопроса путем посредничества».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не могут поддержать поправку, внесенную Соединенным Королевством в проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами. Эта поправка очень приближается в своих некоторых положениях к резолюции, представленной Соединенными Штатами, но в принципе существенно от нее отличаются.

Автор этой поправки указывает, что ее целью является перенести этот вопрос из главы VII в главу VI Устава. Я хочу кратко обсудить этот подход с точки зрения автора поправки, хотя должен признаться, что формулировка поправки, поскольку я могу судить на основании очень беглого ее рассмотрения, содержит многие выражения, встречающиеся в главе VII. Предположив, что в силу этой поправки вопрос будет обсуждаться исходя из положений главы VI, а не VII, я возражаю против этого на следующих основаниях:

Прежде всего, главой VII на Совет Безопасности возлагается определенная обязанность, и мы настаиваем, что ее нельзя ни обойти, ни избежать. При наличии совершенно определенных фактов, указывающих на существование состояния войны, как может Совет Безопасности уклоняться от исполнения долга, указанного в статье 39 Устава?

² Документ S/727, 287-е заседание.

Статья 39 гласит: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии...»

Поэтому только-что приведенные здесь доводы неубедительны и в особенности то, о чем заявил представитель Соединенного Королевства:

«Если я не ошибаюсь, то во всех других местах Устава, где говорится о мире и безопасности, эти два слова сопровождаются прилагательным «международный»... Это прилагательное несомненно встречается в статьях 33, 34 и 37. Я полагаю, что слово «международный» могло быть опущено по недосмотру в первой части статьи 39».

Я спрашиваю тогда, как это могло случиться, раз на его место было поставлено другое, весьма многозначительное слово — «любой»? Слово «любой» включает в себя «международный» и значит, все виды угроз миру, нарушения мира или все акты агрессии. Я смею утверждать, что это слово было внесено сюда с большой осторожностью и с полным пониманием его важности, для того чтобы Совет Безопасности, обнаружив «любую угрозу миру», мог бы перейти к рассмотрению мер для улучшения ситуации или предотвращения дальнейшего ее ухудшения, могущего привести к нарушению международного мира, так как в этой же статье говорится далее: «и делает рекомендации...», а еще дальше мы встречаем очень важное слово — отчетливое «или» — «или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Это большая ответственность. И здесь-то Устав отмечает новый этап. Из полусудебного органа Совет Безопасности превращается теперь в административно-политический орган. Совет не ограничивается уже рекомендациями, но может принимать решения и отдавать распоряжения о приведении их в исполнение.

В том и заключается цель резолюции, представленной Соединенными Штатами, чтобы Совет выполнил свой долг и отдал необходимые распоряжения. До сих пор Совет Безопасности неоднократно пробовал действовать только на основании главы VI и не достиг желательных результатов.

Я знаю, что в замечаниях, которые я хочу сделать, я повторю только то, что знает каждый член Совета Безопасности. Тем не менее я это сделаю для того, чтобы подчеркнуть важность этого вопроса и напомнить точные условия принятых нами до сих пор мер.

5 марта 1948 года [263-е заседание] Совет Безопасности принял резолюцию, последний пункт которой гласит:

«Обращается с призывом ко всем правительствам и народам, в особенности в Палестине и окружающих ее районах, принять все возможные меры, чтобы не допустить или ограничить происходящие в настоящее время в Палестине беспорядки» [документ S/691].

1 апреля 1948 года [277-е заседание] Совет Безопасности принял резолюцию, в которой встречаются следующие слова:

«Предлагает арабским и еврейским вооруженным группам в Палестине немедленно прекратить акты насилия» [документ S/714].

На своих заседаниях 16 и 17 апреля [283-е заседание] Совет Безопасности принял резолюцию, в которой содержится следующее:

«Совет Безопасности

призывает всех отдельных лиц и организации в Палестине и, в частности, Высший арабский комитет и Еврейское агентство немедленно принять нижеперечисленные меры в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины без ущерба своим правам, претензиям и позициям:

a) прекратить всякую деятельность военного или полувоенного характера, а также акты насилия, террора и саботажа;

b) воздержаться от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылке и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, независимо от их происхождения;

c) воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения;

d) воздержаться впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин;

e) сотрудничать с властями государства-мандатария в эффективном поддержании законности и порядка, а также основных видов обслуживания, особенно в отношении транспорта, связи, здравоохранения, снабжения продовольствием и водой;

f) воздержаться от каких-либо действий, могущих угрожать сохранности Святых Мест в Палестине, и от каких-либо действий, могущих препятствовать доступу ко всем Святым Местам и святыням для молитвы тех лиц, которые имеют установленное право посещать эти места и молиться в них» [документ S/723].

На своем заседании 23 апреля 1948 года [287-е заседание] Совет Безопасности определенно ссылаясь на резолюцию, выдержку из которой я только-что привел. Совет также ссылаясь и на другую резолюцию, из которой я приведу следующее место:

«Ссылаясь на свою резолюцию от 17 апреля 1948 года, призывающую все заинтересованные стороны подчиниться точно сформулированным условиям перемирия в Палестине,

Совет Безопасности

учреждает Комиссию по перемирию в Палестине в составе представителей тех членов Совета Безопасности, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы, принимая при этом во внимание заявление представителя Сирии о том, что его правительство не предполагает участвовать в этой Комиссии. Функции Комиссии будут заключаться в содействии Совету Безопасности по наблюдению за проведением в жизнь сторонами в споре резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года» [документ S/727].

Не было бы логичным спросить, какие дальнейшие меры такого же характера следует принять Совету Безопасности? Разве мы не выполнили полностью нашего задания, поскольку речь идет о рекомендациях, и разве мы не знаем, что наши усилия в этом направлении не увенчались успехом и оказались бесполезными?

Нам нет надобности, как говорил представитель Соединенного Королевства, определять, кто является агрессором, на ком лежит вина или, если обе стороны виновны, какая из сторон более виновна. Но, как хранители мира всех народов, мы прежде всего должны установить на основании положений статьи 39, существует ли какая-либо угроза миру. Этим и ограничивается тот долг, к исполнению которого призывается Совет Безопасности в предложенной делегацией Соединенных Штатов резолюции.

Позвольте мне прочесть текст этой резолюции.

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении Палестины не были выполнены и что военные действия в Палестине продолжаются,

определяет, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава;

приказывает всем правительствам и властям остановить или отменить всякие военные действия и с этой целью отдать своим военным и полувоенным силам приказание прекратить огонь и оставаться на занимаемых местах, какое приказание вступает в силу в тридцатичестичасовой срок по принятии этой резолюции;

предлагает Комиссии по перемирию, учрежденной на основании резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 года³, представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящего приказа.

Так ставится вопрос в предложенной Соединенными Штатами резолюции, к которой внесена поправка, предлагающая иной текст. Я настаиваю на выяснении парламентарного статуса этой поправки. Не поймите меня неправильно. Я не поднимаю вопроса о процедуре, а хочу обсудить эту проблему по существу.

Я могу допустить, хотя я и не согласен с этим, что принятие поправки, предложенной Соединенным Королевством, приведет к другим результатам, чем принятие резолюции Соединенных Штатов. Это перенесет вопрос из главы VII в главу VI и лишит нас возможности установить существование угрозы миру.

Если теперь нам всем, составляющим Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, предлагается резолюция, которая приводит нас к положениям главы VII, то это только потому, что фактически уже существует ситуация, требующая принятия надлежащих мер для предотвращения конфликта и международного кризиса. Мы пробовали, как того требовал наш долг, способы, предусмотренные положениями главы VI. Я один из самых горячих защитников того, чтобы придерживаться, поскольку это воз-

можно, положений главы VI и этой части Устава, продолжая, хотя бы и с малой надеждой, выполнять наш долг. Но целью главы VII было как-раз дать нам возможность справиться с такой ситуацией, которая создалась в настоящее время и с которой нам приходится теперь иметь дело. На этом основании делегация Соединенных Штатов поддерживает свою резолюцию и не может принять поправки, внесенной Соединенным Королевством.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что ряд положений, содержащихся в резолюции, предложенной делегацией Соединенных Штатов, не представляет больших трудностей. Эти положения состоят в следующем:

1) признание факта, что предыдущие резолюции Совета Безопасности не были осуществлены и что военные действия в Палестине продолжаются;

2) положение, предусматривающее, чтобы каждая из сторон была призвана прекратить враждебные действия в течение тридцати шести часов;

3) поручение Комиссии по перемирию представить доклад Совету Безопасности по этому вопросу.

Однако, во втором пункте резолюции Соединенных Штатов говорится: «...положение в Палестине представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава». Стороны были призваны к прекращению враждебных действий путем приказа. Таким образом резолюция Соединенных Штатов исходит из положений главы VII Устава, предусматривающих применение принудительных мер.

В противоположность этому бельгийская делегация считает, что мы должны оставаться в рамках главы VI Устава, которая предусматривает мирное разрешение споров, и, несмотря на свой большой авторитет, представитель Соединенных Штатов не поколебал нашего убеждения в этом отношении. Мы думаем, что Совет должен использовать меры посредничества, рекомендуемые в его резолюции от 23 апреля [документ S/727] и в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая⁴. Поэтому бельгийская делегация предпочитает текст резолюции, измененный поправкой делегации Соединенного Королевства и основывающийся на положениях главы VI, а не VII Устава, и вот по каким причинам:

Предложенная представителем Соединенного Королевства резолюция, которую я имею в виду, находится в полном соответствии с духом заключений, к которым пришла Генеральная Ассамблея меньше недели тому назад. Она также будет в согласии с линией поведения, которой следовал Совет Безопасности не только в палестинском вопросе, но и в подобных же случаях, включая и те, где имели место враждебные действия. Следуя этой линии поведения, Совет Безопасности достиг положительных результатов

³ Документ S/727.

⁴ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2).

в индонезийском вопросе и надеется достичь таких же результатов в споре между Индией и Пакистаном.

Нельзя отрицать, конечно, что после принятия этой резолюции Генеральной Ассамблеей произошли новые события. Правительства Египта и Трансиордании сами довели до сведения Совета Безопасности [документы S/743 и S/748] о том, что их вооруженные силы вступили на территорию Палестины. Это действительно очень важное событие, но из простого факта проникновения вооруженных сил какого-либо государства на чужую территорию нельзя вывести заключения о виновности этого государства в нарушении мира или совершении акта агрессии. Если бы это было так, то как понимать статью 51 Устава, признающую право на индивидуальную или коллективную самооборону? Такой же довод применим также и в том случае, когда какое-либо государство или народ сражается на своей собственной земле.

Я не предполагаю в настоящее время входить в оценку действий правительств Египта и Трансиордании. Я замечу только, что сообщения, сделанные этими государствами Совету Безопасности, не представляют сами по себе достаточных оснований для применения к этим государствам положений статьи 39 Устава.

Я только-что упомянул о той линии поведения, которой следовал до сих пор Совет Безопасности. Должен ли Совет Безопасности при настоящих обстоятельствах отступить от этого курса и забыть о тех соображениях, которые удержали его от того, чтобы предусмотреть применение принудительных мер, указанных в главе VII Устава?

Я не буду останавливаться на представленных здесь соображениях относительно запутанного характера правовой стороны вопроса. Эта путаница является главным образом результатом того факта, что ни одна из сторон не подчинилась резолюции Генеральной Ассамблеи — даже и та сторона, которая теперь опирается на ее авторитет.

Более веские основания, о которых упомянул представитель Соединенного Королевства, приводят нас к тому заключению, что правовая сторона этого вопроса является неопределенной и что существуют серьезные сомнения в том, возможно ли на основании главы VII, отдать тот приказ, который предусматривает проект резолюции Соединенных Штатов.

Я только-что сказал, что не буду останавливаться на соображениях правового характера. По мнению бельгийской делегации, другие соображения являются в настоящий момент более важными. Они касаются высших интересов мира и нашей Организации.

Совет Безопасности поступил бы опрометчиво, если бы он, не взвесив предварительно всех возможных последствий своего решения, торжественно заявил о наличии нарушения мира и обратился бы к сторонам с требованием подчиниться его решению. Не впадая в крайний пессимизм, Совет все же должен предвидеть возможность того, что каждая из сторон будет обвинять другую в нарушении его приказа.

Правда, проект резолюции предусматривает, что Комиссия по перемирию должна сделать доклад по этому вопросу, но опыт показал, что при настоящих обстоятельствах она не может эффективно выполнить свою миссию. Кроме того, если Комиссия установит, что некоторые государства не выполняют приказаний Совета Безопасности, то какие меры последний должен принять по отношению этих государств? Конечно, Совет мог бы ограничиться, в согласии со статьей 41 Устава, применением санкций, не прибегая к применению вооруженных сил, но можем ли мы быть уверены в том, что эти санкции будут эффективными и не будут только предварительными мерами к возможному применению вооруженных сил. Намерены ли мы повторить ту ошибку, которая была допущена Лигой наций в абиссинском вопросе?

Статьей 106 Устава предоставляется возможность использования вооруженных сил. Но разве не очевидно, что недоверие, к несчастью существующее среди постоянных членов Совета Безопасности, делает эту возможность совершенно призрачной?

Конечно, положение было бы совершенно другим, если бы, как надеялись составители Устава, существовало согласие между великими державами и если бы в распоряжении Совета Безопасности находились вооруженные силы, как это предусматривает статья 43 Устава. Однако теперь мы более, чем когда-либо далеки от этого.

Не было бы разумно при таких обстоятельствах признать, что отношения между великими державами, постоянными членами Совета Безопасности, не позволяют эффективного применения принудительных мер, предусмотренных положениями главы VII Устава?

Не указывая на это Совет Безопасности действовал до сих пор, считаясь с этим положением. Из всех возможных решений наилучшим явилось бы применение угроз, которых мы не могли бы привести в исполнение. Последствия были бы катастрофическими для престижа нашей Организации. В частности, в отношении Палестины мы сделали бы еще более трудным мирное разрешение этого вопроса, которое, в конце концов, единственно может обеспечить спокойствие в этом районе, представляющем такое большое значение для поддержания международного мира.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Проект резолюции Соединенных Штатов, содержащий призыв к прекращению угрозы миру и приказ о прекращении огня, накладывает на всех участников настоящей дискуссии тяжелую ответственность, от которой, однако, нельзя уйти, ибо эта дискуссия по вопросу о том, имеется ли налицо угроза миру, ведется на фоне фактической войны.

Во время происходившего вчера днем обсуждения вопроса [295-е заседание] представители Колумбии и Украинской Советской Социалистической Республики справедливо указали на то, что положение Совета Безопасности, которому

приходится ответить на вопрос, существует ли угроза миру, является необычным. Никто не оспаривает того факта, что правительства арабских стран прибегли к вооруженной силе. Совет Безопасности имеет на этот счет единодушные показания. Перед нами каблограма министра иностранных дел Египта, в которой заявляется, что его правительство отправило свои вооруженные силы за пределы египетской территории. Перед нами документ S/746, полученный от министра иностранных дел правительства Израиля и содержащий описание первых результатов этого египетского вторжения. Перед нами полученный от генерального секретаря Арабской лиги документ S/745, в котором он устанавливает связь всех шести членов этой Лиги с тем, что он называет «интервенцией арабских государств в Палестине». Перед нами многочисленные телеграммы короля Трансиордании, в которых он пытается оправдать военные действия своих вооруженных сил против еврейских деревень. Перед нами официальные коммюнике арабских государств с описанием, хотя и в преувеличенных выражениях, бесспорно ведущихся ими военных операций.

Так например, в египетском коммюнике, выпущенном 18 мая, говорится о «рекогносцировочных патрулях, глубоко проникших в районы вражеского расположения». Далее, в этом коммюнике сообщается: «Наши аэропланы сегодня произвели успешный налет на военные объекты, расположенные на юго-восток от Тель-Авива». На основании полученных нами сегодня утром сведений, этими «военными объектами» была центральная автобусная станция этого города.

Вчера вечером министр обороны Ирака опубликовал коммюнике, в котором он говорит: «Наша артиллерия имела прямые попадания в крепость, в которой засел враг, причинив серьезные повреждения. Наши вооруженные силы также контролируют высоты, господствующие над Гешер» (еврейская деревня внутри зоны, отведенной Израилю согласно условиям ноябрьской резолюции).

Таким образом, очевидно, что применяется вооруженная сила, и бесполезно пытаться снять ответственность за это с тех правительств, которые откровенно ее на себя принимают. Совету Безопасности, по нашему мнению, остается только обсудить, можно ли рассматривать применение вооруженной силы, которое в данном случае более чем достаточно установлено, как законное по смыслу положений Устава.

Устав Объединенных Наций делает совершенно ясное различие между законным и незаконным применением вооруженной силы. Согласно его положениям, Египет или Трансиордания, например, в качестве государств-членов имеют право употребить свои вооруженные силы только в двух случаях:

Во-первых, когда они атакуют страны, которым они оказывают сопротивление в порядке самообороны, и в этом отношении представитель Бельгии правильно ссылаясь на статью 51. Но для того, чтобы установить, в какой мере эта

статья применима к данной ситуации, следовало бы докончить цитату. Мы увидим, что не существует неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону. Существует «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации». Такого рода атаке не подверглись ни Египет, ни Трансиордания, не существовало и угрозы такой атаки. Даже сами они не утверждали, что эти военные операции ведутся исключительно в целях самообороны.

Единственный другой случай, когда вооруженные силы могут быть употреблены в соответствии с положениями Устава, это когда сама Организация Объединенных Наций призывает государства-члены употребить свои вооруженные силы для достижения важной международной цели, которая санкционирована Организацией и к достижению которой она стремится. С этой целью Преамбула Устава Объединенных Наций определяет, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах.

Едва ли мне нужно говорить, что Организация Объединенных Наций не призвала Египет бомбардировать Тель-Авив. Объединенные Нации не предлагали иракским войскам «господствовать над Гешер», а также не призывали короля Абдулла применять свою артиллерию против Иерусалима. Поэтому, когда Совет Безопасности получает телеграммы от правительств Египта и Трансиордании или от генерального секретаря Арабской лиги, которые не пытаются оправдывать свои военные операции ссылкой на самооборону или представить их как международное коллективное выступление, то он имеет откровенное признание наличия агрессии.

Представитель Египта настойчиво пытается оправдать действия своего правительства ссылкой на образное сравнение с домом соседа, охваченного пламенем пожара.

Мы напрасно бы пытались найти на страницах Устава хотя бы одно слово, которое давало бы вооруженным силам Египта или силам какого-либо другого государства право вторгаться на соседнюю территорию в самочинно принятой на себя роли пожарного. Если бы государства-члены могли сами присваивать себе право выражать свои соседские чувства таким образом, международный мир превратился бы в анархию, а Устав стал бы посмешищем.

К тому же очевидно, что египетские вооруженные силы предполагают потушить огонь, поливая его маслом. В самом деле, трудно не почувствовать это оскорбление, наносимое здравому смыслу, когда мы сравниваем успокоительные речи египетского представителя здесь, в этом зале, с фактическим положением на Ближнем Востоке. 15 мая на 292-м заседании Совета Безопасности представитель Египта сказал: «Мы не идем туда, чтобы кого-либо убивать или что-либо разрушать. Нашей целью является восстановление и поддержание мира... Кто не нападает, не подвергнется атаке».

Совет Безопасности имеет достаточно данных, чтобы судить, убивают ли египетские во-

оруженные силы кого-нибудь или разрушают они что-нибудь. Сто жертв среди гражданского населения мирного города Тель-Авива были результатом вчерашнего воздушного нападения Египта на Тель-Авив. Будет ли утверждать представитель Египта здесь в Совете, что кто-либо из этих жертв напал на Египет? Выступил ли кто-либо из граждан Тель-Авива с оружием в руках против территориальной неприкосновенности Египта?

На этом же заседании представитель Египта сказал еще: «Мы прилагали все усилия, чтобы никому не досаждать и ничего не повредить».

Не было ли бы естественно просить правительство Египта, чтобы эти усилия «никому не досаждать и ничего не повредить» включали бы в себя также усилия держать свои самолеты у себя дома, на территории, где им надлежит быть, и за пределами которой они не имеют ни малейшего права вести какие бы то ни было операции? Членам Совета Безопасности нет надобности идти в своих воспоминаниях дальше, чем десять лет назад, чтобы припомнить подобный случай, когда воздушная бомбардировка мирных городов представлялась как попытка восстановить порядок. Ввиду того что употребление вооруженной силы является нарушением Устава, нет казалось бы надобности рассматривать те мотивы, которые приводятся для его оправдания.

В политических разногласиях нарушение Устава не может быть оправдано только твердой уверенностью в своей правоте. Независимо от того являться ли утверждения правового характера, выдвинутые представителями Сирии и Египта, правильными или ложными, они не могут давать права ни этим, ни каким бы то ни было другим государствам прибегать к вооруженной силе иначе как в случаях, строго определенных Уставом. Однако, быть может все же имеет смысл коротко остановиться на представленных ими доводах правового характера, поскольку о них уже высказывались сегодня утром.

Нам было сказано, что прекращение мандата влечет за собой немедленную независимость Палестины. Никто не оспаривает этого положения. Но арабские представители далее утверждают, что единственно законная форма, которую может принять эта независимость, это — создание единого арабского государства с еврейским меньшинством. Это совершенно произвольная и односторонняя точка зрения, в подтверждение которой в палестинском мандате не содержится ни одного слова и которая уже отвергнута прецедентом.

В течение этих долгих лет вся палестинская проблема была по существу ничем иным, как спором о законной форме государственного устройства в независимой Палестине, которое должно прийти на смену Мандату, и нельзя утверждать, что этот спор остается неразрешенным. Организация Объединенных Наций не является нейтральной в этом вопросе, так как держава-мандатарий признала Генеральную Ассамблею единственно правомочным трибуналом для вынесения решения по этому спору, и решение это было вынесено.

Должна ли независимость Палестины быть осуществлена путем создания единого государства под арабской властью с еврейским меньшинством? Это одностороннее решение арабов было обсуждено, изучено и категорически отвергнуто Генеральной Ассамблеей в ноябре прошлого года в ее Специальном ad hoc комитете двадцатью девятью голосами против двенадцати⁵. Должна ли независимость Палестины быть осуществлена путем создания двух независимых государств с тем, чтобы каждый народ мог пользоваться своим правом самоопределения в пределах законно отведенных ему границ? Такое решение, включавшее в себе независимость для обоих народов, было определенно и полностью одобрено. В самом деле, законность раздела никогда не оспаривалась ни одной компетентной юридической инстанцией с тех пор, как она была предложена в 1937 году Комиссией Пиля, принята и санкционирована державой-мандатарием и Постоянной мандатной комиссией Лиги наций. Недавнее подтверждение этого принципа Генеральной Ассамблеей всем известно.

Государство Израиль возникло и существует в соответствии с принципами, одобренными Генеральной Ассамблеей. Поэтому цели проводимых арабами операций никоим образом не оправдывают применяемых ими средств. Арабское оружие используется в нарушение Устава для поддержания претензий, которые были признаны и объявлены недопустимыми высшим трибуналом международного общественного мнения. Совет Безопасности таким образом может судить о достоинствах этих речей, в которых учреждение государства Израиль объявляется бунтовщическим актом. Бунт налицо, но бунтовщиками являются те, которые не уважают международного решения, а не те, которые следуют принципам этого решения. Я подчеркиваю это сейчас, так как сегодня днем мы слышали заявление представителя Соединенного Королевства о том, что право образования государства на основе принципа, отвергнутого Генеральной Ассамблеей, и право образования государства на основе принципа, одобренного Генеральной Ассамблеей, являются равнозначущими и таким образом, с точки зрения права, нет как будто никаких оснований предпочесть то или другое из них.

Вместо того чтобы признать этот новый принцип, мы предпочитаем придерживаться заявления г-на Крич Джонс от 11 декабря 1947 г., когда он, объявляя о принятии его правительством решения Генеральной Ассамблеи, указал что это решение исходит от трибунала международного общественного мнения и призывал все стороны проявить к нему полное уважение.

В этом месте, со всем моим уважением к представителю Китая, я хотел бы сказать несколько слов по поводу его заявления от 15 мая [292-е заседание] относительно того, что объявление об образовании временного правительства Израиль находится в некотором противо-

⁵ Документ А/АС.14/SR.32, 32-е заседание Специального ad hoc комитета по палестинскому вопросу, 24 ноября 1947 года.

речи с принятой Советом Безопасности резолюцией, по вопросу о перемирии. Резолюция, принятая Советом Безопасности 17 апреля [*документ S/723*], никогда не была использована в качестве основы для какого-либо соглашения, но, во всяком случае, если мы будем придерживаться ее текста, нет сомнений, что объявление государством Израиль 15 мая своей независимости никоим образом не находится в противоречии с положениями этой резолюции.

Протоколы тех заседаний Совета Безопасности, на которых обсуждалась эта проблема, ясно говорят, что, вынося эту резолюцию, Совет Безопасности имел в виду сохранить существовавшее политическое положение только до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не будет иметь случая вновь обсудить вопрос о будущем государственном устройстве Палестины, и что уж во всяком случае оно не должно было оставаться неизменным и после окончания Мандата. В самом деле, невозможно представить себе, каким образом существовавшее политическое положение могло бы продолжаться хотя бы одну минуту после 15 мая — разве что Генеральная Ассамблея предусмотрела бы создание полного государственного аппарата для поддержания нормальной жизни в стране.

С момента, когда Палестина оказалась перед угрозой остаться без законной и фактически существующей власти, те, кто стремился сохранить порядок, должны были, в силу естественных законов политической жизни, заполнить этот вакуум, и вопрос заключался в том, должно ли заполнить эту брешь в соответствии с принципами единой Палестины, которые были отвергнуты Генеральной Ассамблеей, или в соответствии с принципами раздела, которые были ею приняты. Резолюция от 17 апреля призывает стороны воздержаться от политической деятельности такого характера «впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины». Но Генеральная Ассамблея за несколько дней до 15 мая, перестала обсуждать какие-либо меры, касающиеся будущего государственного устройства Палестины, и была исключительно занята в это время окончательным решением вопроса о назначении Посредника.

На этом основании, равно как и по соображениям общего характера, мы хотели бы надеяться, что представитель Китая пересмотрит свою точку зрения, согласно которой «ни одно правительство, организация или лицо не может, с одной стороны, признать Еврейское государство, а с другой стороны, сказать арабам «прекратите борьбу» [*292-е заседание*].

Мы полагаем, что на Совете Безопасности лежит неизменная и абсолютная обязанность сказать: «прекратите борьбу». Те, кто не хотят сказать без всяких оговорок — «прекратите борьбу», этим в сущности говорят «пусть борьба продолжается».

Вот почему евреи государства Израиль всегда думали и заявляли, что безоговорочное прекращение огня является единственно возможной отправной точкой в поисках мира. Мы и теперь

придерживаемся этого мнения, так как мы полагаем, что никто из членов Совета Безопасности, на который Объединенные Нации возложили «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», не захочет каким-либо своим действием или упущением взять на себя ответственность, сказав «пусть борьба продолжается».

В заключение еще одно пояснение. Министр иностранных дел государства Израиль в пункте 6 своей телеграммы Совету Безопасности [*документ S/746*] говорит не только о нарушении мира, но и о том, что по его мнению должно быть названо «открытой агрессией со стороны члена Объединенных Наций, проводимой его регулярными вооруженными силами». Это замечание относится к вооруженным силам Египта.

С нашей точки зрения, не было бы преувеличением со стороны Совета Безопасности, если бы он на основании имеющихся доказательств установил, что налицо имеется не только нарушение мира, но также и акт агрессии.

Тот факт, что в настоящее время враждующие силы ведут борьбу друг с другом в различных частях прежней подмандатной территории Палестины, делает трудным, но все же возможным, определить и установить, кто является агрессором. Не так давно многие государства, представленные здесь в Совете Безопасности, подверглись вторжению извне. Оказывая сопротивление врагу и контратакуя вторгнувшиеся войска, их вооруженные силы в какой-то момент сами оказались на территории, откуда было начато нападение — на территории, которую они не рассматривали как подчиненную их власти. Но никогда и никто не утверждал, оставаясь в пределах здравого смысла, что эти операции, хотя они и были наступательными с точки зрения военной тактики, являлись агрессией, ибо они составляли важную часть по существу оборонительного плана. Сегодня мир признает только один критерий агрессии и этим критерием является вопрос инициативы: кто начал борьбу?

Кто начал вооруженную борьбу в пределах Палестины? Кто это со стороны начал борьбу в самой Палестине? Чтобы ответить на эти вопросы у нас имеются, к счастью, два авторитетных источника. 16 апреля, обращаясь к Совету Безопасности, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей [*283-е заседание*] сказал: «Представитель Еврейского агентства заявил нам вчера, что евреи не нападающая сторона, что они не агрессоры, что арабы начали борьбу и что как только арабы перестанут стрелять, евреи также перестанут стрелять. Сказать правду, мы этого не отрицаем... Мы заявили во всеуслышание... что мы будем бороться...»

Что касается вопроса о том, кто за пределами Палестины взял на себя инициативу вооруженной борьбы, то мы имеем перед собой телеграммы министров иностранных дел Египта, генерального секретаря Арабской лиги и короля

Трансиордании, открыто признающих свою инициативу в этом деле и пытающихся ее оправдать.

Мы не критикуем резолюцию за то, что она ограничивается вопросом нарушения мира и не предпринимает вопроса об агрессии. Ввиду необходимости принять быстрые меры приходится, возможно, отложить решение сложного вопроса о том, кто является агрессором. И я упоминаю об агрессии только для того, чтобы показать, что резолюция, предложенная Соединенными Штатами, ни в какой мере не преувеличивает фактов. Единственно на чем я хотел бы определенно настаивать в связи с этой резолюцией, это на необходимости немедленного прекращения огня, без назначения этого срока в тридцать шесть часов. Я не знаю, сколько людей было убито за последние тридцать шесть часов и сколько еще может погибнуть в следующие тридцать шесть часов. Но во всяком случае очевидно, что необходимо немедленно принять какие-то меры, и приказ о прекращении огня, исходящий от Совета Безопасности, стал бы немедленно известен и мог бы поэтому быть немедленно приведен в исполнение во всех частях Ближнего Востока.

Это все, что я имею сказать в настоящий момент. Мы не можем считать, что перед нами сегодня стоит только вопрос о мире Израиля. Вопрос идет также о будущем Устава Объединенных Наций, того Устава, самые существенные положения которого относительно употребления вооруженной силы совершенно открыто и вопиюще нарушаются. Сегодня, как и много раз ранее, в непостижимом постоянстве истории, дело Израиля связано с более широким идеалом мирового значения. Мы чувствуем, что для нового государства Израиль и для авторитета Организации Объединенных Наций открываются благоприятные возможности, но что обоим им также угрожает и одинаковая опасность.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Основной целью проекта резолюции, внесенного делегацией Соединенных Штатов, является восстановление мира в Палестине. Это благородная цель, одна из тех, которые оправдывают существование Организации Объединенных Наций вообще и Совета Безопасности в частности. В стремлении к достижению этой цели моя делегация не отставала и не отстанет ни на один шаг, даже ни на полшага, от любой другой делегации.

Что касается положения в Палестине, то наша делегация полагает, что возможны два вида мира. Один вид — это просто мир, то-есть мир без нарушения прав, притязаний и правового положения обеих заинтересованных сторон. Другой вид мира, который мы можем себе представить, это мир с разделом.

Наша делегация никогда не относилась враждебно к разделу. Мы всегда настаивали, однако, чтобы Организация Объединенных Наций содействовала делу мира — просто мира и мира прежде всего. Мы считаем, что простой мир является более справедливым миром. Мы считаем также, что простой мир скорее достигим, чем мир с разделом.

Я прекрасно знаю, что при настоящих условиях в Палестине мир не придет сам собой. Для простого мира необходимы меры по его осуществлению, которые могут потребовать значительных жертв со стороны государств-членов Организации. Но я утверждаю, что для мира с разделом были бы необходимы еще более широкие меры по его осуществлению, меры, которые могли бы потребовать еще больших жертв кровью и деньгами.

Как я уже сказал, я считаю, что простой мир есть более справедливый мир. Мир с разделом не был бы таким справедливым. Но прежде чем представить этому свои доказательства, я хотел бы ответить представителю Еврейского агентства. Я не говорил, что провозглашение Еврейского государства в Палестине нарушило соглашение о перемирии. Я знаю, что евреи не приняли положений относительно перемирия. Что я сказал, это то, что провозглашение Еврейского государства уменьшило шансы на мир. Я также сказал, что никакое правительство, организация или лицо не могли бы, с одной стороны, признать Еврейское государство, а с другой стороны, сказать арабам: «Прекратите борьбу».

В связи с этим, я должен сделать еще одно пояснение. В течение последних двух или трех месяцев я получил много писем от моих еврейских друзей. Некоторые из них спрашивали меня: «Что плохого сделали евреи Китаю?» Другие напоминали мне, что во время длительной борьбы Китая против японского агрессора евреи по всему миру оказывали свою помощь делу Китая. Еще другие мои еврейские друзья напоминали мне, что во время великих бедствий в Китае в результате катастрофы, обусловленной естественными силами природы, евреи в Соединенных Штатах, равно как и евреи других стран, широко приходили на помощь Китаю.

Я признаю эти факты. Мы, китайцы, не страдаем плохой памятью. Факты, о которых мои еврейские друзья напомнили мне, действительно имели место. Мы их помним. Но мы не можем уплатить долг одному другу, пожертвовав интересами и правами другой группы наших друзей.

Я хотел бы также сказать в связи с этим, что мы не искали и нам не предлагали нефтяных концессий или стратегических баз на Среднем Востоке. Я хотел бы прибавить, что я отнюдь не одобряю полностью позиции Арабской лиги и арабских государств в этом вопросе.

После этих предварительных замечаний, разрешите мне объяснить, почему я считаю, что простой мир является более справедливым миром, и почему мир с разделом не столь справедлив. Мы имеем здесь каблогранму от министра иностранных дел временного правительства Израиля на имя Генерального Секретаря, датированную 15 мая 1948 года [документ S/747]. В этом документе имеется следующая фраза:

«...Мы члены Национального совета, являющиеся представителями еврейского народа в Палестине и сионистского движения, собрались сегодня, в день прекращения британского мандата на Палестину, на торжественное заседание, настоящим объявляем, основываясь на есте-

ственном и историческом праве еврейского народа и на резолюции Генеральной Ассамблеи, о создании в Палестине Еврейского государства, которое будет называться Израиль».

Создание отдельного государства базируется в этом документе на трех основаниях: во-первых, на естественном праве, во-вторых, на историческом праве и, в-третьих, на резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября.

Позвольте мне остановиться на первом из этих оснований — на естественном праве. Я не отрицаю, что здесь евреи имеют некоторое основание говорить о естественном праве. Я хотел бы, однако, обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что еврейское население в Палестине является меньшинством. Более того, евреи представляют собою меньшинство, составленное из эмигрантов. Может ли Совет Безопасности, может ли Организация Объединенных Наций согласиться с тем принципом, что меньшинства могут везде и всюду создавать независимые государства, основываясь на естественном праве?

Второе основание — историческое право. Я не оспариваю этого права. Когда я думаю об исторической связи еврейского народа с Палестиной, я часто говорю себе: я хотел бы, чтобы арабы проявили бы в этом вопросе политическую мудрость, согласившись на создание независимого еврейского государства. Я говорю о «политической мудрости», а не о праве, потому что, если мы обратимся к истории Палестины, мы убедимся в неоспоримом факте, что арабы находятся там непрерывно в течение более тысячи лет. Как можем мы допустить, чтобы одно историческое право аннулировало другое историческое право?

Третье основание — это резолюция Генеральной Ассамблеи 181(II). Принципиально я хотел бы, чтобы мы могли так изменить Устав, чтобы сделать резолюции Генеральной Ассамблеи обязательными для всех заинтересованных сторон. Однако, с правовой точки зрения дело обстоит сегодня иначе. Более того, что касается, в частности, этой резолюции, то я не смог, скажу по совести, найти для нее в Уставе какого-либо основания. Нигде в Уставе я не смог найти какого-либо положения, которое предоставляло бы Организации Объединенных Наций право отдавать приказы о разделе какой-либо страны или территории.

Я не говорю, что эти требования раздела необоснованы. Но я утверждаю, что эти требования не вполне обоснованы. Они находятся в противоречии с другими требованиями, с которыми мы должны считаться. При наличии такой неясности в отношении правовой стороны вопроса и его истории, мне кажется, что мы не имеем права требовать раздела Палестины. На этих основаниях, я всегда считал, что просто мир в Палестине является более справедливой целью, чем мир с разделом.

Моя делегация сожалеет, что она не может поддержать проект резолюции Соединенных Штатов. Эта резолюция отличается от всех прежних предложений делегации Соединенных

Штатов, какие были внесены как здесь в Совете, так и на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Она отличается от них в двух отношениях. Если я правильно понимаю смысл этой резолюции, то я должен заключить, что она призывает к миру с разделом. Если я не прав в своем толковании, я буду рад узнать, что я ошибаюсь. Но как я понимаю проект резолюции, он призывает к миру с разделом. Во всех прежних резолюциях содержались пункты или статьи, указывающие, что прекращение враждебных действий или перемирие не должно быть в ущерб правам, притязаниям или правовому положению заинтересованных сторон. Это особенно подчеркивалось в последнем варианте этой идеи, как она была выражена в предложении о перемирии, которое было препровождено 13 мая председателю Совета Безопасности главой делегации Соединенных Штатов. В этом предложении идея простого мира нашла свое классическое выражение. Эта идея выражена в двух статьях⁶ условий перемирия, в частности в статье 5, где сказано:

«Не предпринимая вопроса о будущем государственном устройстве Палестины, существующие арабские и еврейские власти должны выполнять свои функции во время перемирия в качестве временных режимов на срок этого перемирия в тех областях, в которых эти власти в настоящий момент осуществляют контроль, и должны предоставлять всем жителям в этих районах полные и одинаковые права».

Мысль эта содержится также и в статье 6, которая гласит:

«В период перемирия ни еврейские, ни арабские власти не должны предпринимать никаких мер, предпринимая будущее государственное устройство Палестины путем провозглашения суверенного государства на какой-либо части территории или во всей Палестине и не должны добиваться международного признания этого государства».

Такова концепция простого мира. В настоящей же резолюции мы имеем противоположную по смыслу идею — мир с разделом. Резолюция эта потребовала бы известных мер для своего осуществления, так как она не может быть осуществлена сама по себе. Если пришлось бы прибегнуть к силе, то, что бы мы ни говорили, эта сила, эта экспедиция была бы экспедицией для осуществления раздела. Мы не стали бы пытаться просто поддерживать мир как таковой. Мы пытались бы силой осуществить раздел. Это мое первое и самое важное возражение против этого проекта резолюции.

Настоящий проект резолюции отличается от всех прежних резолюций, поскольку нам впервые настоятельно предлагают действовать на основании главы VII. Все наши прежние усилия основывались на положениях главы VI. Я не стану входить в обсуждение возникающих при этом вопросов технического или правового характера.

⁶ Официального документа не существует. Статьи перемирия были неофициально розданы членам Совета Безопасности.

В этом отношении я хотел бы просто сказать, что я более склонен принять точки зрения, высказанные здесь представителями Соединенного Королевства и Бельгии, если только — и до тех пор пока — Международный Суд не постановит иначе. Если бы у нас имелось авторитетное решение по этому вопросу, я бы, конечно, ему подчинился.

Я считаю, что когда в каком-либо международном документе употребляется слово «мир», то под этим понимается международный мир.

Во время обсуждения нами этой тяжелой проблемы, друзья Организации Объединенных Наций не без основания были озабочены тем, как отразятся наши решения на престиже и будущем Объединенных Наций. Эти друзья призывали к решительным и быстрым мерам. Они желают, чтобы Совет Безопасности отдал приказ или принял резолюцию, из которых было бы видно, что Совет не остановится, в случае необходимости, перед самыми решительными мерами. Если бы мне пришлось выбирать между слабой Организацией Объединенных Наций и сильной Организацией, то, конечно, как и всякий другой, я выбрал бы сильную Организацию Объединенных Наций. Однако, если бы мне пришлось выбирать между справедливой Организацией Объединенных Наций и несправедливой Организацией, я выбрал бы справедливую Организацию

Объединенных Наций и я надеюсь, что и всякий другой поступил бы так же.

Но в жизни выбор никогда не бывает таким простым. В действительности придется, быть может, выбирать между сильной и несправедливой Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и слабой и справедливой Организацией Объединенных Наций, с другой. Здесь выбор является весьма трудным. Я надеюсь, что мне не придется делать такого выбора, но если бы мне необходимо было это сделать, я выбрал бы хотя и слабую, но справедливую Организацию Объединенных Наций. Мы не сможем увеличить престиж этой великой Организации даже при условии, что она будет опираться на мощь самых могущественных наций, если только наши решения не будут справедливыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, я предлагаю сейчас закрыть заседание Совета. Представитель Соединенных Штатов г-н Остин просил меня освободить его в 5 ч. 30 м. веч.

Чтобы не терять времени, мы могли бы снова собраться завтра в 10 ч. 30 м. утра, так как представитель Канады любезно согласился отложить назначенное на это время заседание Комиссии по вооружениям обычного типа.

Заседание закрывается в 5 ч. 40 м. веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftherondakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hoffbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzeće
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban